

Это было подслащенное варево, которое Чжан Гуаньюй специально приготовил из духовных трав. Он приложил немало усилий, чтобы приготовить его.

Увидев это, Чжан Хань и Цзы Янь на балконе третьего этажа обменялись взглядами.

"Мой отец все так тщательно подготовил".

Чжан Хань не мог удержаться от хихиканья. "Мэнмэн не устанет, выпив несколько глотков этого варева, хотя мы не знаем, сколько всего она сможет усвоить. Большинство обычных духовных трав могут только улучшить конституцию. Лучшие из них вам не помогут. Если Менгменг унаследует твои сильные гены, ее тело тоже отвергнет это варево".

"Но будет ли польза Мэнмэн от приема духовных трав в столь юном возрасте?" спросил Цзы Янь, весьма обеспокоенный.

"Все, что приготовил старик, хорошо". Чжан Хань слегка покачал головой, его взгляд был прикован к Мэнмэну. Затем он сказал: "Хм, ни унции энергии не потрачено зря? У нашей дочери должен быть хороший потенциал для культивации".

"Она должна брать пример с тебя". Цзы Янь тоже расслабился и начал улыбаться.

Под их взглядами Чжан Гуаньюй начал свое обучение.

Заложив руки за спину и слегка склонив голову, он посмотрел на Мэнмэна и медленно сказал: "Кунфу - это другой термин для боевых искусств. Что это значит? "Боевые" означает останавливать конфликты, а "искусства" - устанавливать связи и плыть по течению. Боевые искусства могут помочь укрепить телосложение и защититься от врагов. При столкновении с чем-то несправедливым можно вести себя по-рыцарски. Проще говоря, вы можете защитить и себя, и других. Такие практикующие боевые искусства, как мы, могут укрепить свое тело, разум и душу, способствовать безопасности и энергии, а также пребывать в невозмутимости..."

Он прочитал длинную и красноречивую лекцию.

Чжан Гуаньюй чувствовал, что он уже достаточно объяснил, но Мэнмэн, казалось, не понимала.

Она подняла голову, и в ее ясных глазах появилось недоумение.

"Какая сложная тема - боевые искусства! Так трудно понять".

"Дедушка, а чем боевые искусства отличаются от этого?" спросил Мэнмэн.

"А?"

Чем отличается?" начал Чжан Гуаньюй.

"От того, что показывал дедушка". Мэнмэн слегка помахала своими маленькими ручками.

"Движения дедушки были очень лихими, но почему он сейчас стоит здесь и говорит, не показывая их?"

"О, ты это имеешь в виду!"

Чжан Гуаньюй не мог не рассмеяться. "Такую стойку можно показать только тогда, когда ты

достиг определенного прогресса в боевых искусствах. Внучка, ты только начала учиться. Мы должны начать с основ".

"И что же это за основы?"

"Основы - это фундаментальные движения. Первое, которое мы сегодня изучим, - это стойка лошади. Проще говоря, это простая стойка, но довольно сложная. Поскольку это базовая позиция, то, если ты ее освоишь, твоя нижняя часть тела будет устойчивой. Что такое нижняя часть тела? Это ваши ноги. Вы должны быть абсолютно инертны, как девственница, когда вы неподвижны, и проворны, как заяц, когда вы активны. Все эти действия должны происходить в соответствии с движениями ваших бедер и талии. Вот пример: удар ногой в бок".

"Уош! Вуш! Вуш! Вуш! Вуш!"

Чжан Гуаньюй балансировал на одной левой ноге, его тело слегка откинулось назад. Через мгновение его правая нога сделала пять ударов подряд. Его движения были настолько быстрыми, что ветер трепал его штаны.

"Ух ты, дедушка просто супер!"

Мэнмэн похвалила дедушку.

"Смотри, как бы я ни бил - вверх или вниз, левой или правой ногой, мое тело остается неподвижным. Вот что значит иметь устойчивую базу. Знаешь, что будет, если ты будешь неустойчив?"

Чжан Гуаньюй сделал еще несколько ударов, затем сказал: "Попробуй, Мэнмэн".

"Мм."

Мэнмэн послушно кивнула. Она подняла правую ногу, пытаясь ударить в бок.

Однако она ударила слишком сильно и пошатнулась на левой ноге. Ее правая нога отклонилась влево, в результате чего ее тело опрокинулось. Она упала на поле.

"А? Почему все по-другому?"

Мэнгменг был ошеломлен.

"Дедушка ударил ногой так быстро и внушительно, но почему я упала в свой ход?"

"Хахаха, конечно, разница есть.

"Чжан Гуаньюй усмехнулся. "Это потому, что твоя нижняя часть тела не устойчива. Дедушка долго и упорно тренировал мою стойку на лошади. Внучка, если ты хочешь стать такой же искусной, как я, ты должна делать один шаг за раз. Мы начнем со стойки лошади, а затем перейдем к остальным. Конечно, когда ты освоишь его, я подарю тебе маленький красный цветок. Давайте начнем сейчас. Вы делаете стойку лошади в течение сорока минут. После этого ты сможешь получить это фруктовое желе в качестве награды за день".

Как только он это сказал, Чжан Гуаньюй достал три фруктовых желе из правого кармана и положил их на боковой столик.

Мэнмэн с нетерпением ждала, так как они были ее любимыми.

"Дедушка, ты хочешь сказать, что дашь мне еще один красный цветок после того, как я его освою?"

Мэнмэн попыталась подтвердить вопрос.

"Да. Если ты освоишь его, я дам тебе еще один маленький красный цветок. Затем я скажу учителю Лу, сколько цветов ты заработал у меня. Когда ты наберешь пятнадцать цветков, учитель Лу вручит тебе приз", - с улыбкой сказал Чжан Гуаньюй.

"Хорошо, тогда я выучу его. Давай начнем, дедушка".

Мэнмэн стояла, напряженно выпрямившись.

"Внучка, теперь следуй за мной. Встань так, чтобы твои ноги были немного раздвинуты. Немного шире. Да, правильно. Немного опустишь, как дедушка. Да, так, но твои бедра не в правильной позе. Сделайте это. И верхняя часть тела должна быть вертикальной. Эй, Дахей, Малыш Хэй и Крошка Тот, что вы делаете? Поторопитесь и сделайте позу!".

После корректировки позы Мэнмэна, Чжан Гуаньюй увидел, что три брата наблюдают за ними. Он тут же помахал им рукой.

После этого он понял, что поза лошади Дахэя была правильной, но Маленький Хэй и Крошка Тот... не знали, как ее делать.

Маленький Хэй не колебался. Он положил вес своего тела на бедра и двинулся назад, принимая позу лошади. Но это выглядело несколько неуклюже. Крошка Тот был похож на пингвина. Его ноги и так были короткими, а поза, которую он принял, не напоминала ничего в этом мире.

Чжан Гуаньюй бросил на них пару взглядов и ничего не сказал. В конце концов, они просто сопровождали девушку.

"Все верно, это правильная поза. Не двигайтесь. Если ты это сделаешь, это будет неправильно".

Чжан Гуаньюй встал перед Мэнмэн, приняв позу лошади. Таким образом, и дед, и внучка начали заниматься боевыми искусствами.

Но пятилетнему ребенку действительно было трудно оставаться неподвижным.

Не прошло и двух минут, как Менгменг сказал: "Дедушка, время вышло".

"А? Что ты имеешь в виду? Впереди еще долгий путь".

Спустя еще полминуты:

"Дедушка, я устал. Я больше не хочу делать стойку на лошади".

"Разве ты не хочешь маленький красный цветок, Мэнмэн?".

Еще через пять минут:

"Уже пора, дедушка?".

"Еще нет. Скоро. Подожди, и тогда мы сможем съесть фруктовое желе".

Еще через несколько минут:

"Дедушка, время вышло".

"Еще нет..."

спрашивал Мэнмэн каждые несколько минут.

Можно было заметить, что цвет лица Цзы Яня то и дело менялся.

"Все в порядке? Не устанет ли Менгменг после долгого выполнения стойки? Почему бы тебе не поговорить с папой? Скажи ему, чтобы в первый день он был полегче".

"Похоже, Менгменг не выдержит. Что теперь?"

"..."

Цзы Янь была дисциплинированной Мэнмэн. Но она чувствовала боль в сердце, видя, как ее дочь так долго делает стойку.

"Все в порядке. Отец дал ей несколько глотков этого варева, так что Мэнмэн не устанет. Пусть отец научит ее. Ей будет полезно попрактиковаться в боевых искусствах. Тогда над ней не будут издеваться в школе".

Чжан Хань был довольно спокоен. Он поговорил с отцом и решил, что изучение боевых искусств - это правильное решение. Это не повлияет на то, чему он впоследствии будет учить Мэнмэн, а также удовлетворит его отца. Это было убийство двух зайцев одним выстрелом.

Однако мать девочки все еще беспокоилась.

Это было связано с тем, что Менгменг была слишком мала. Ей было всего пять лет.

"Я приготовлю завтрак для всех вас".

Понаблюдав некоторое время, Чжан Хань прошел на кухню.

Сделав два шага, он остановился и потянул Цзы Яня за руку. "Пойдем, давай сделаем это вместе. Кажется, в последний раз мы готовили еду в маленьком ресторанчике".

"Хорошо."

Цзы Янь немного колебался. После более чем двадцатиминутного наблюдения она почувствовала, что с Мэнмэн все будет в порядке. Должно быть, дело в травяном отваре. Она стала меньше волноваться и с легкой улыбкой пошла с Чжан Ханем на кухню.

"Позволь мне показать тебе, на что я способна в этот раз".

"Хорошо." Чжан Хань кивнул.

"Хамф, ты никогда не позволял мне готовить в прошлом..."

"Хм, я не хочу позволять тебе делать это и сейчас. Я просто прошу тебя составить мне

компанию".

"Тогда я нарежу овощи и помогу тебе подготовить ингредиенты".

Так они разделили задачи между собой и пошли на кухню. Цзы Янь надела кухонный фартук и помогла Чжан Хану надеть свой.

"Давай я сначала подогрею молоко и сварю яйца".

Кухня была очень большой, достаточно просторной для двоих. Чжан Хань грел молоко с одной стороны, а Цзы Янь мыла грибы с другой. Затем она начала нарезать их кубиками. Сегодня на ней было цельное платье. Если посмотреть на нее сбоку, то Чжан Хань увидел, что пропорции ее фигуры были очень изящными, фартук обтягивал ее грудь, а попа выпирала из платья. Ее фигура представляла собой стандартный S-образный изгиб. Желания Чжан Ханя разгорелись. Он обхватил Цзы Янь сзади, их тела соприкоснулись...

Очень скоро Цзы Янь почувствовала, что ее лицо покраснело.

"Ты такой надоедливый".

Цзы Янь повернула голову назад, чтобы отругать его. Но как только она повернулась, Чжан Хань подался вперед и поцеловал ее сексуальные рубиновые губы.

"Уммм..."

Пока Мэнмэн занимался кунг-фу, пара занималась любовью на кухне.

"Дедушка, сколько лет прошло. Уже пора?"

Мэнмэн спрашивал об этом больше раз, чем мог вспомнить. Чжан Гуаньюй терпеливо отвечал: "Еще немного, и скоро придет время. Давайте упорствовать".

"..."

Если бы это был другой ребенок, он бы выдохся и сдался через несколько минут.

Но только не Мэнмэн - она была дочерью Чжан Ханя и Цзы Янь, а не обычным ребенком. Кроме того, Чжан Гуаньюй очень старался и заставил ее выпить варево. Конечно, она могла еще некоторое время продолжать тренировки.

Сорок минут пролетели как один миг. Чжан Гуаньюй увидел, что Мэнмэн все еще может держать позу, поэтому он заставил ее заниматься еще двадцать минут и так целый час.

"Хорошо! Время вышло!"

Чжан Гуаньюй вытер пот со лба и мгновенно расслабился.

"Так тяжело".

Он чувствовал, что от вопросов, на которые он отвечал Мэнмэн, у него распухла голова.

Но в начале все всегда сложно. Если она смогла проявить упорство в первый день, то во второй будет не так сложно.

В этот момент подошли Чжан Хань и Цзы Янь.

Доев последнее фруктовое желе, Мэнмэн побежала поприветствовать их. Она пробормотала: "Папа, мама, я долгое время делала стойку лошади".

"Папа видел это. Ты великолепна, Мэнмэн".

Чжан Хань похвалил ее, заставив маленькую принцессу захихикать.

"Ну, в конце концов, заниматься боевыми искусствами, похоже, не так уж и сложно!"

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171301>